

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: Беларусь и Казахстан

В начале мая 2014 года Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономики Беларуси и Казахстана в 2014–2015 гг. и далее до 2018 г. В опросе приняли участие 13 экспертов по Беларуси и 14 экспертов по Казахстану.

Макропрогноз экономики Беларуси

Консенсус-прогноз темпов роста ВВП Беларуси оказался пессимистичнее как официальных прогнозов, так и прогнозов МВФ (см. табл. 1.1). Согласно «усредненному» мнению независимых экспертов Беларусь в ближайшие два года ожидает рост чуть более 1% в год, тогда как официальный прогноз на 2014 г. (утвержденный, кстати сказать, указом Президента РБ) составляет 3,3%, а прогноз МВФ на 2014–2015 гг. – 1,6%–2,5%. Напротив, в отношении динамики потребительских цен независимые эксперты более оптимистичны. Они ожидают постепенного замедления инфляции до 9,7% в 2018 г., тогда как МВФ – ее стабилизации на нынешнем высоком уровне 15,5–16,5% в год. При этом Консенсус-прогноз на 2018 г. предполагает номинальную девальвацию национальной валюты (среднегодового курса) на 57% по отношению к концу 2013 г., а прогноз МВФ – на 78%. Как ни странно, и тот, и другой сценарий предполагает одинаковое укрепление национальной валюты в реальном выражении (на 16% к 2018 г.).

Таблица 1.1. Прогнозы Правительства РБ, МВФ и консенсус-прогноз на 2014–2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 26.05–30.05.2014)					
Реальный ВВП, % прироста	1,0	1,1	1,7	1,7	1,1
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	15,8	14,9	13,0	10,8	9,7
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	10 339	11 878	13 001	13 892	14 890
Счет текущих операций, млрд. долл.	-5,4	-5,2	-5,2	-4,3	-4,1
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-0,2	-0,1	-0,1	-0,7	-0,9
Прогноз Правительства (15.11.13; Указ Президента РБ 31.12.13 № 585)					
Реальный ВВП, % прироста	3,3	-	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	11,0	-	-	-	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	9 800	-	-	-	-
Счет текущих операций, млрд. долл.	н.д.	-	-	-	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	0,0	-	-	-	-
Прогноз МВФ (08.05.14)					
Реальный ВВП, % прироста	1,6	2,5	2,7	2,7	2,8
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	16,3	15,4	15,9	16,3	16,5
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	10 397	11 851	13 279	15 002	16 941
Счет текущих операций, млрд. долл.	-7,7	-6,4	-5,5	-5,6	-5,5

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

** – Получен делением номинального ВВП в рублях на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭ РБ; МВФ (WEO Database).

По сравнению с опросом полугодовой давности¹ консенсус-прогнозы годовых темпов прироста ВВП снизились на 1,5–2 п.п., а инфляционные ожидания, напротив, выросли на 1,5 п.п. в год и более. Это очевидным образом связано со стагнацией, охватившей экономику Беларуси в конце прошлого – начале текущего

¹ См. Бюллетень «Новый КГБ» № 58

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк1
 Bank of America Merrill Lynch
 Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр (BEROC)
 HSBC Bank (RR)
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 Исследовательский центр ИПМ
 JPMorgan
 Raiffeisen Bank
 Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Sberbank CIB
 ВТБ-Капитал

года. Консенсус-прогноз предполагает также отрицательный СТО, доходящий до 5,2–5,4 млрд. долл. в 2014–2016 гг. (примерно 7,5% от ВВП). Поскольку валютные резервы Национального банка РБ на данный момент не дотягивают даже до 4 млрд. долл., можно ожидать сохранения достаточно сильного давления на курс белорусского рубля.

Макропрогноз экономики Казахстана

От долгосрочного прогноза Министерства экономики и бюджетного планирования (МЭБП) Казахстана консенсус-прогноз независимых экспертов также отличается довольно значительно (см. табл. 1.2). В частности, МЭБП ожидает более высоких темпов роста ВВП на всем прогнозном периоде до 2018 г. (причем для некоторых лет, например для 2014 г. и 2017–2018 гг., разница превышает 1 п.п.) и «закладывается» на более низкий уровень нефтяных цен.

Что касается прогнозов инфляции, то консенсус-прогноз, колеблясь на уровне 4,8–6,0% для всех лет (кроме текущего года, когда ожидается 7,4%) едва достигает нижней границы официального ориентира (6–8%). При этом официальный прогноз курса тенге исходит из того, что он в течение всего прогнозного горизонта меняться больше не будет (11 февраля текущего года в Казахстане была проведена одномоментная 21% девальвация), а консенсус-прогноз предполагает постепенное продолжение девальвации (правда, всего на 6% за 2015–2018 гг.). В результате, согласно консенсус-прогнозу, реальный курс тенге укрепится к концу 2018 г. на 3%. Иначе говоря, «запаса» конкурентоспособности, созданного последней девальвацией, согласно консолидированному мнению экспертов, вполне может хватить на ближайшие пять лет.

При сравнении консенсус-прогнозов с прогнозами МВФ можно заметить, что, как и в случае с Беларусью, независимые эксперты несколько более пессимистичны в отношении темпов роста реального ВВП, но несколько более оптимистичны в отношении роста потребительских цен (их годовые оценки обычно на 1–2 п.п. ниже, чем у МВФ).

Таблица 1.2. Прогнозы Правительства РК, МВФ и консенсус-прогнозы на 2014–2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Консенсус-прогноз (опрос 26.05–30.05.2014)					
Реальный ВВП, % прироста	4,6	5,1	5,0	4,8	4,5
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	7,4	6,0	5,5	5,3	4,8
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)*	169	186	188	191	195
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	106	105	103	101	101
Счет текущих операций, млрд. долл.	3,9	3,0	2,1	1,1	1,0
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-0,5	-0,8	-1,6	-1,4	-1,4
Прогноз МЭБП (11.03.14 и 16.05.14)					
Реальный ВВП, % прироста	6,0	5,0	5,4	6,4	5,7
Индекс потребительских цен, % прироста (в среднем за год)	6,0-8,0	6,0-8,0	6,0-8,0	6,0-8,0	6,0-8,0
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	185	185	185	185	185
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	95	90	90	90	90
Счет текущих операций, млрд. долл.	1,7	-3,1	-2,6	0,9	2,3
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2,3	-2,2	-1,9	-	-
Прогноз МВФ (08.04.14)					
Реальный ВВП, % прироста	5,7	6,1	5,7	5,5	5,4
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	10,1	7,5	6,6	6,2	5,7
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	181,3	190,5	196,3	202,2	208,2
Счет текущих операций, млрд. долл.	4,1	4,6	4,2	4,1	3,9

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

** – Получен делением номинального ВВП в тенге на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭБП РК; МВФ (WEO Database).

По сравнению с опросом полугодовой давности консенсус-прогнозы независимых экспертов изменились мало, разве что оценки на текущий год стали несколько менее оптимистичными.

Участники опроса по Казахстану

Альфа-банк
Bank of America Merrill Lynch
Евразийский банк развития
Halyk Finance
HSBC Bank (RR)
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
ING Bank
Центр макроэкономических исследований Сбербанка России
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
Sberbank CIB
UBS
Visor Capital
ВТБ-Капитал

Оценка экспертами основных рисков в экономиках Беларуси, Казахстана и России

В ходе опроса эксперты ответили на вопрос о том, какие риски являются, на их взгляд, основными для экономик Беларуси, Казахстана и России, причем отдельно – для текущего года и в перспективе одного и пяти лет. Каждый эксперт должен был указать не более двух наиболее важных, с его точки зрения, рисков. Частоты всех возможных вариантов ответов (в процентах к общему числу ответов по каждой стране) представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3. Важнейшие риски (по результатам опроса экспертов), в % от общего числа ответов по стране

	Беларусь			Казахстан			Россия		
	Тек. год	След. год	5 лет	Тек. год	След. год	5 лет	Тек. год	След. год	5 лет
Нет существенных рисков	0.0	0.0	0.0	4.0	4.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	0.0	0.0	4.3	8.0	8.0	0.0	0.0	0.0	8.3
Падение цен на нефть*	0.0	4.8	4.3	36.0	40.0	43.5	16.0	40.0	29.2
Турбулентность в системе мировых финансов	3.8	4.8	0.0	8.0	8.0	4.3	16.0	10.0	4.2
Падение конкурентоспособности национальных производителей	30.8	23.8	21.7	8.0	8.0	8.7	0.0	0.0	8.3
Бегство капитала	3.8	0.0	0.0	12.0	8.0	4.3	28.0	5.0	4.2
Неадекватная денежно-кредитная политика внутри страны	38.5	28.6	13.0	16.0	12.0	8.7	4.0	5.0	4.2
Неадекватная бюджетная политика внутри страны	15.4	28.6	17.4	4.0	4.0	0.0	16.0	25.0	4.2
Деградация институтов	7.7	9.5	21.7	0.0	0.0	8.7	16.0	15.0	16.7
Политическая нестабильность внутри страны	0.0	0.0	17.4	4.0	8.0	21.7	4.0	0.0	20.8

* – Для Казахстана – Brent; для России – Urals.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для **Беларуси** основными рисками в текущем году являются: неадекватная денежно-кредитная политика (39%) и падение конкурентоспособности национальных производителей (31%). Эти же риски остаются важнейшими для следующего года, хотя на них указывает несколько меньшая доля ответов (25–29%). Зато до 29% увеличивается доля указаний на возможность неадекватной бюджетной политики. В перспективе пяти лет риск снижения конкурентоспособности остается основным (22%), но к нему добавляются риски деградации институтов (22%) и политической нестабильности (17%).

Для **Казахстана** доминирующим риском считается падение нефтяных цен (около 40% и более во всех временных горизонтах). Для текущего года к этому добавляются риски, связанные с бегством капиталов (12%) и неадекватной денежно-кредитной политикой (16%). Для следующего года и для перспективы 5 лет оценки практически поровну распределены между различными видами рисков; ни один из них не получает преимущества перед другими. В целом для Казахстана внутриэкономические риски считаются незначительными. Одновременно довольно высоко (22%) оценивается риск политической нестабильности на горизонте следующих 5 лет, что, возможно, связано с возрастом казахского президента.

Для **России**, как и для Казахстана, доминирующим риском считается падение нефтяных цен. Правда, вероятность такого события в текущем году рассматривается как не очень значительная (16%); более серьезным риском считается бегство капиталов (28%). Для следующего года важным риском считается неадекватность бюджетной политики (25%). В перспективе пяти лет на второе место (после падения нефтяных цен) выдвигается политическая нестабильность внутри страны (21%) и деградация институтов (17%).

Оценка экспертами эффективности создания Таможенного Союза (ТС)

В ходе опроса экспертов мы просили их дать оценку интегрального эффекта от создания ТС (отдельно – за текущий и следующий годы, а также за ближайшие 5

лет). Эксперты должны были выбрать один из пяти предложенных вариантов ответа (в скобках вслед за предложенным вариантом ответа указан балл, который использовался для оцифровки результатов):

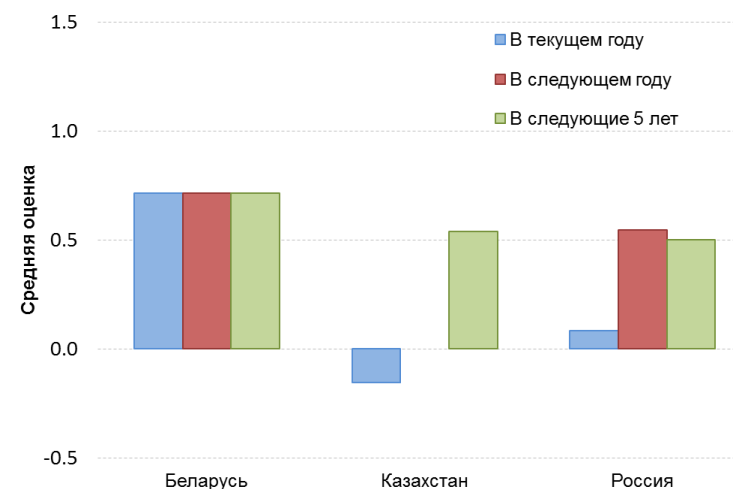
- Определенно положительный (+2);
- Скорее положительный (+1);
- Нейтральный (0);
- Определенно отрицательный (-1);
- Скорее отрицательный (-2).

Соответственно, усредненный (по экспертам) балл, близкий к нулю, указывает на нейтральный совокупный эффект от создания ТС (или, что то же самое, на отсутствие какого-либо заметного эффекта); средний балл около +1 говорит о положительном эффекте, хотя и не слишком значительном; +2 – об определенно позитивном эффекте и т.д.

Результаты, представленные на рисунке 1.1, однозначно указывают на то, что для всех стран эксперты ожидают умеренно положительный эффект, но реализовываться он будет на разных временных горизонтах. Наибольшие выгоды, по мнению экспертов, извлечет экономика Беларуси, причем как в текущем, так и в последующие годы. Для России сколько-нибудь ощутимый положительный эффект может наступить в следующем году, а для Казахстана – только в среднесрочной перспективе.

Сергей Смирнов, Александр Громов

Рис. 1.1. Оценка эффективности создания ТС

Примечание. Смысл балльной оценки описан в тексте.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.